

В. Докурно

АРАБСКАЯ ПОЭТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ В ИСПАНСКОМ ТЕКСТЕ

Переплетение исторических судеб испанского и арабских этносов привело к тому, что в средневековой Андалузии на основе национальных арабских и местных традиций была создана самобытная культура.

Так, например, поэт Аль-Андалус Ибн аль-Шимма демонстрирует в произведении 2-ой половины VIII в., что он берет за идеал грубость и шероховатость бедуинского мировосприятия, отрицая оседлый образ зажиточной жизни: *la vida acomodada tiene malas artes; es mejor para nosotros el agua y los pastos* (M. Jesús Rubiera Mata).

Кроме этого, мы наблюдаем испано-арабское влияние на лирику Окситании, которая присутствует в музыкальной рукописи-гимне XI в., посвященной Деве Марии и начинающейся призыва менестреля к своей аудитории услышать новую благочестивую песнь и выучить ее, забыв восточный, фривольный мотив, который придворные слышали раньше:

Mei amic e mei fiel,
laisat estar lo gazel;
aprendet u so noel:
de virgine Maria.

Mis amigos y mis fieles,
dejar estar el gazal,
aprender una nueva melodía:
de la Virgen María (P. Dronke).

Лирическим жанром, берущим начало в арабской поэтической традиции и получившим широкое распространение в Аль-Андалус, считается газель. Интерпретация лексической единицы *el gazel/gazal* 'газель' может быть связана с глаголом *chafardear/chafardería/chafardero* (французский аналог

jaser, gazouiller, а испанский – *cotillear*), который имеет значение любопытства чужой личной жизнью, распространения сплетен, комментирования и получения от процесса удовольствия. С другой стороны, термин может иметь арабское происхождение от *ghazal*, который обозначает лирический жанр, состоящий, в основном, из любовных песен. Основной идеей произведения был призыв оставить нечестивую лирику, характерную арабской любовной поэзии жанра газели и наставление слагать кроткие песни Пресвятой Марии в соответствии с большим влиянием католической религии в испанских королевствах того времени: *dejar estar el gazal, aprender una nueva melodía: de la Virgen María*.

Еще одним арабским жанром, широко распространенным в Аль-Андалус, является харджа любовного характера, как правило, с повествованием от лица молодой девушки. Наиболее выраженными характеристиками являются изобилие восклицаний (*¡Tanto amar, tanto amar, amigo, tanto amar!*), вопросительных предложений (*Oh Dios, ¿acaso volverá a mí?*), обращений (*Dios, Madre*) и повторений, использование простой лексики и уменьшительных форм: (*¡Tanto amar, tanto amar, amigo, tanto amar!/Oh Dios, ¿acaso volverá a mí/ Madre, mi amado se va y no tornará más*) (E.García Gómez).

Прямую связь присутствия арабской традиции в испанском тексте мы можем наблюдать в андалузской песне «Calvi Arabí» в переводе на кастильский: *Mi corazón está en un corazón, mi corazón es árabe*.